

Элигор и Офелия лежали на полу. Ёнг Хо даже подумал, что они мило обнимались, но они слишком устали для этого.

Впрочем, они всё еще оставались сильными Красными Демонами. Элигор, сильнейший из духов Маммона, медленно приподнялся. Офелия же не могла так легко встать, так как удар Бафомета был довольно сильным. Однако, она не потеряла сознание и что-то шептала Элигору.

Ёнг Хо, наконец, устал стоять. Он присел, коснувшись пола одной рукой и удерживая Каталину другой. Как только он сел, то снова захотел прилечь, но едва подавил в себе это желание. Слегка повернув голову, парень увидел Черепа.

Череп тоже был разбит. Боевой молот, который улучшил для него Бургрим, был полностью уничтожен. Теперь у него осталась лишь сумка.

Его броню и шлем постигла та же участь. Он не был таким опустошенным с тех пор, как впервые стал членом Дома Маммона, и впервые после битвы с Форасом, он получил столько повреждений.

Череп, стоя на коленях и поддерживая свой торс одной сломанной рукой, задрожал.

В частности, его подбородок и голова сильно дрожали.

— Череп?

Именно Череп нанес Бафомету решающий, смертельный удар. Возможно, он переутомился из-за того, что Ёнг Хо наделил его слишком большой силой?

Когда Ёнг Хо с тревогой окликнул его, Череп медленно повернул голову. Призрачный огонь, который должен был присутствовать в его пустых глазницах, был еле заметным.

Но и это ещё было не всё. Череп слегка беспокоил Ёнг Хо. Это было странное чувство, и Ёнг Хо был в этом не одинок. Он ощущал чувства Черепа, передаваемые через Бригаду.

Ёнг Хо было трудно описать, что это было. Это чувство можно сравнить со стремительным течением, бушующим под спокойной водой.

— Череп.

Снова позвал его Ёнг Хо. Череп отреагировал на зов, в котором чувствовалась забота. Учитывая, что Череп не мог выражать никаких эмоций, Ёнг Хо знал, что он пытается улыбнуться, хотя и с натяжкой.

— Че... Череп...

Говоря медленно и тихо, Череп упал на пол, вместо того чтобы пытаться отогнать эти чувства.

Но, словно воодушевившись заботой Ёнг Хо, Череп всё же избавился от тревожного состояния.

Казалось, Череп последовал примеру Офелии и Каталины, удобно расположившись на полу.

Наблюдая за ними, Ёнг Хо сглотнул слюну. Его странное чувство по отношению к Черепу исчезло, поскольку тот перестал себя необычно вести.

Ёнг Хо просто надеялся, что это не так уж важно. Затем он снова обнял Каталину. Превозмогая соблазн уснуть рядом с ней, он посмотрел на ману в пустом пространстве.

Энергия смерти ещё полностью не исчезла оттуда.

Это была та же черная мана, что и у Каталины. Но она сильно отличалась.

Черная мана Каталины напоминала нежную ночь, окутывающую людей. Черная мана Бафомета же, напротив, была похожа на холодное и ужасающее отчаяние.

Черная мана закружилась на том месте, где стоял Бафомет, после чего тьма рассеялась, что было действительно впечатляюще.

Ёнг Хо коснулся магического поля своей левой рукой, а правую положил на её талию. Он подумал о недавно созданной жемчужине Бафомета, несмотря на то, что он её даже не видел.

Сила смерти против жизненной силы Скатах.

Ёнг Хо, наконец, вздохнул. Готовый упасть в обморок, он протянул правую руку. Вместо того, чтобы обнять Каталину, он позволил ей положить голову ему на бедро, после чего взмахнул рукой.

Вслед за пламенем красного лотоса, вспыхнул и зеленый лотос. Он собрал не только свою оставшуюся ману, но и ману Элигора, Офелии, Черепа и даже Каталины, которые была почти без сознания, и влил её в Аамона.

Его усилия были вознаграждены.

Хотя Ёнг Хо был не на арене, он всё же мог поговорить с Аамоном.

«Мой юный господин».

Глядя на настоящее обличие Аамона, горящее копье, напоминающее оружие из эпохи мифологии, Ёнг Хо спросил:

— Бафомету точно конец?

Он не мог позволить себе ходить вокруг да около.

Аамон ответил на его прямой вопрос.

«Бафомет - воплощение смерти. Воплощение концепции “смерти”, придуманной людьми из инопланетного мира».

«Его тело, изношенное за тысячу лет с момента исчезновения его хозяина, теперь полностью исчезло. Поскольку воплощение концепции исчезло, сама концепция также исчезнет».

«Однако нельзя с уверенностью говорить, что он полностью исчез».

«Сущность Бафомета осталась в его незаконченной Божественной Энергии. В ней остается не только сила Бафомета, то бишь «смерть», но и частица его сознания».

«Но не волнуйтесь, мой юный господин. Вам не о чем беспокоиться. Он никогда не сможет навредить вам».

Бафомет не мог причинить ему вреда.

Да и намерений у него таких не было.

Ёнг Хо глубоко вздохнул. Аамон мягко улыбнулся.

«Мой юный господин. Вы молодец!»

«Сила жадности исходит от желания».

«Однако простая похоть не может раскрыть истинную силу жадности, поскольку она больше подходит к силе Короля Похоти, чем к силе Короля Алчности».

«Очевидно, что ваша похоть была очень сильной, но поскольку она была смешана с более чистым, изначальным желанием, вы смогли преодолеть смерть Бафомета»,

«Надежда и страсть. Проецируйте свои настоящие желания на свою страсть.».

И правда, Аамон указал на то, что, казалось, смутило Ёнг Хо.

Не найдя, что ответить, Ёнг Хо беспомощно уставился на Каталину. Ему хотелось прикоснуться к её щеке, но он не мог, так как в этот момент держал Аамона.

Он медленно, но верно достигал предела. На этот раз он очень хотел прикоснуться к её щеке.

Так, Ёнг Хо задал последний вопрос:

— Третий этаж. Кто из 12 духов управляет третьим этажом?

Аамон ответил не сразу. Возникла пауза. Будь он человеком, Аамон за это короткое время вздохнул бы или горько улыбнулся.

«Элуна, чей знак зодиака – Весы, делает ночь короче».

«Она хозяйка третьего этажа Лабиринта Алчности».

Ответив, Аамон погасил пламя и вернулся к своей изначальной форме, браслету.

«Сокращающая ночь...Элуна».

Верный рыцарь Маммона, Короля Алчности и его возлюбленная в одном лице.

Ёнг Хо погладил Каталину по щеке. Он закрыл глаза, не в силах смотреть на её нежное лицо. Затем он подозвал Саями, Буцефала и отряд Черепа, которые ожидали в коридоре.

Проход на третий этаж был открыт, но сейчас не время двигаться.

Во-первых, ему пришлось вернуться на первый этаж к Скатах, чтобы восстановить выносливость и ману.

Он почувствовал, как позади бежит Саями. Только тогда Ёнг Хо разгрузил свои мысли.

Коснувшись щек Каталины, он погрузился в глубокий сон.

Наконец-то финал затянувшейся битвы был не за горами.

Плаурос, глава Союза Западных Владельцев, зря смеялся. Это произошло не потому, что его сильный союзник Цехаро из Дома Берна, буквально исчез, истекая кровью у него на глазах.

Союз Западных Владельцев был разбит Эмбрио.

И это поражение было неизбежно с самого начала.

Пять рогов – свидетельство силы, возвышающейся над головой Эмбрио.

Они не появились в результате того, что Эмбрио уничтожил глав домов северного и западного регионов. Хотя у него было всего четыре рога, Эмбрио, годами накапливавший ману, знал об этом.

У Эмбрио с самого начала было пять рогов. Большинство глав домов северного и западного регионов сильно уступали ему в силе, и, возможно, даже та сила, которую поглощали их рога, была небольшой.

Было очевидно, что главы домов северного региона без шансов уступили Эмбрио.

Также было понятно, что каждый из них показал свою мощь, объединившись в одну армию.

Вполне вероятно, что под командованием шести королей было немало людей с пятью рогами. Но на пустынном юге всё было иначе. Точнее, Эмбрио можно было назвать самым могущественным человеком в южном регионе.

Эмбрио впитал сущность Цехаро. Поскольку изначально у него было всего четыре рога, его способность к поглощению немного помогла ему.

Эмбрио сделал еще шаг. На это Плаурос лишь горько улыбнулся.

Плаурос осознавал поражение как «нечто изначально предрешенное», и дело не только в рогах Эмбрио.

Плаурос понял, кто стоит за Эмбрио.

Вот почему он сдался и презрительно смеялся.

— Тебе не быть королем, Эмбрио. Ты жалок и являешься лишь его тенью.

Неизвестно, кто из королей поддерживал Эмбрио. Однако кем бы он ни был, он не игнорировал амбиции Эмбрио.

Эмбрио не ответил. Он просто молча подошел к Плауросу.

Вот почему он снова засмеялся. Вместо того, чтобы слезливо молить о пощаде, он решил напоследок постебать Эмбрио.

—Ты ведь знаешь, Эмбрио, тебе никогда не стать королем.

Таковыми были его последние слова. Больше Плаурос не мог говорить. Его сердце было уничтожено, и он умер.

Эмбрио забрал его сущность. Как сильнейший глава дома в западном регионе, он мог получить достаточно много энергии.

«Тебе не быть королем».

Это было проклятие. Эмбрио хотел так думать. Приказав отряду волков съесть тело Плауроса, его настроение заметно улучшилось.

Дым с поля боя застилал небо. Отовсюду доносились предсмертные крики и стоны.

Оставив всё это позади, Эмбрио выступил вперед.

Его путь лежал на юг, где был рожден великий король.

<http://tl.rulate.ru/book/9184/1232541>